

ПУТИ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

А. А. Терезулова

Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте

Статья посвящена процессуальному порядку получения показаний подозреваемого. Зафиксированное в законе понятие показаний предполагает их получение только при проведении допроса, вместе с тем анализ уголовно-процессуальных норм позволяет предположить, что показания могут быть получены и в результате других следственных действий. В статье обосновывается возможность получения показаний подозреваемого в результате очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, определяются цели их проведения. Получаемые в ходе указанных следственных действия сведения имеют значение для дела и являются показаниями. Допрос является основным способом получения показаний подозреваемого. Очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте не могут быть проведены без предшествующего им допроса. Очная ставка проводится с целью устранения существенных противоречий между показаниями ранее допрошенных участников. Названная цель достигается путем получения показаний поочередно от каждого из участников. Цель предъявления для опознания – установление тождества или различия опознаваемого объекта с тем, который запомнил опознающий. Это невозможно без получения от опознающего показаний, посредством которых опознающий сообщает, по каким признакам он опознал объект. Проверка показаний на месте также связана с получением показаний, поскольку начинается с предложения лицу, чьи показания проверяются, назвать место, где будет проводиться следственное действие, воспроизвести ранее данные показания, относящиеся к местности.

Ключевые слова: подозреваемый, показания, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

Показания подозреваемого – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями ст. 187–190 УПК РФ (ст. 76 УПК РФ).

Очевидна неточность легального определения показаний подозреваемого: УПК РФ императивно устанавливает, что они могут быть получены только в ходе допроса. Между тем подозреваемый может дать сведения о предмете доказывания и в ходе других следственных действий: очная ставка, проверка показаний на месте и т.п. Очная ставка, например, изначально рассматривалась как тактический прием, средство проверки показаний и не имела самостоятельного значения и уже позже, с развитием уголовно-процессуального права, стала самостоятельным следственным действием [6, с. 160].

Многие исследователи отмечают сходство сведений, получаемых в ходе указанных следственных действий, их тождественный характер. А. Б. Соловьев пишет о единой познавательной природе очной ставки и допроса, но отмечает, что это лишь познавательный аспект очной ставки [8, с. 7]. С. А. Шейфер, говоря о том, что недопустимо считать предъявление для опознания разновидностью допроса, подчеркивает, что в ходе предъявления для опознания опознающий сообщает следователю сведения, имеющие значение для дела, т.е. дает показания [10, с. 110]. Он также указывает, что проверка показаний на месте сочетается в себе операции, свойственные допросу (расспросы) и осмотру (наблюдение) [10, с. 129].

В уголовно-процессуальном законе допрос, очная ставка, проверка показаний на

месте, предъявление для опознания объединены в одну главу. В. А. Шевяков пишет, что такое объединение основано на методах получения доказательственной информации: в частности, проверка показаний на месте основывается на сочетании допроса, наблюдения и сравнения [9].

Очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания исторически возникли на основе допроса, кроме того, ни одно из этих действий не может быть проведено без предшествующего ему допроса. Однако, как справедливо отмечает С. А. Новиков, при проведении всех этих действий могут быть сообщены новые сведения, имеющие отношение к делу, которые также должны признаваться показаниями [4, с. 19]. Перечисленные следственные действия имеют сходную природу и подразумевают сообщение лицом сведений о фактах, входящих в предмет доказывания, которые воспринимались им непосредственно.

А. В. Победкин пишет, что показания как самостоятельный источник доказательств формируются только в ходе допроса и очной ставки, а в ходе предъявления для опознания показания получены быть не могут [5, с. 174]. Н. В. Сидорова также допускает возможность получения показаний как самостоятельного доказательства только в ходе допроса или очной ставки [7, с. 6], поясняя при этом, что показания могут быть получены и в ходе других следственных действий, но они будут являться частью протокола соответствующего процессуального действия. А. В. Победкин справедливо отмечает, что получение вербальной информации возможно в ходе различных следственных действий, и эту информацию нельзя считать показаниями, только исходя из ее вербального характера. Однако относительно предъявления для опознания мы не можем с ним согласиться, поскольку в данном случае изложение опознающим определенных сведений является ядром рассматриваемого процессуального действия; если исключить этот элемент, предъявление для опознания нельзя считать проведенным. Сведения в ходе предъявления для опознания сообщаются опознающим не случайно, именно на достижение этой цели оно изначально направлено.

Таким образом, очевидно, что законодатель слишком узко определил порядок получения сведений от подозреваемого, что может не только воспрепятствовать расследованию

уголовного дела, но и нарушить права самого подозреваемого. Ошибочно, на наш взгляд, мнение ученых, считающих, что показания могут быть получены только в ходе допроса.

Основным способом получения показаний подозреваемого является допрос, так как очевидно: если показания не будут даны подозреваемым на допросе, то проведение других перечисленных следственных действий будет невозможным. На наш взгляд, допрос можно определить как следственное или судебное действие, состоящее в получении следователем (дознавателем, судьей) путем применения тактических приемов показаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. Учитывая, что для подозреваемого возможность давать показания является средством защиты, допрос подозреваемого должен характеризоваться тем, что в ходе такого допроса могут быть получены не только сведения, входящие в предмет доказывания, но и любые сведения, который подозреваемый посчитал нужным сообщить.

Очная ставка проводится в том случае, если в показаниях подозреваемого и какого-либо из участников процесса имеются существенные противоречия (ч. 1 ст. 192 УПК РФ). Поскольку на практике постоянно встречаются многочисленные нарушения этой нормы, считаем необходимым остановиться на вопросе о цели проведения очной ставки.

Анализ существующих в науке мнений позволяет сформулировать цель очной ставки как устранение существенных противоречий между показаниями двух ранее допрошенных участников уголовного судопроизводства путем выявления ложности показаний одного из участников.

Существенность противоречий можно определить с учетом обстоятельств дела и значения факта, устанавливаемого показаниями допрашиваемых лиц, в частности, существенными следует считать противоречия, «если в сравниваемых показаниях есть утверждение и отрицание одного и того же важного для дела факта или большие расхождения относительно признаков субъекта либо объекта, фигурирующего в показаниях, или какого-либо иного обстоятельства» [3, с. 31]. О существенности противоречий можно говорить, когда «они делают показания взаимоисключающими друг друга и когда сам факт или событие, о котором идет речь в показаниях, имеет разное значение для решения вопроса

об уголовной ответственности» [8, с. 9]; к примеру, противоположное освещение числа и роли соучастников [10, с. 100].

С учетом сказанного, очевидно, что основанием для проведения очной ставки будет наличие указанных существенных противоречий. На наш взгляд, проведение очной ставки, когда подозреваемый на предшествующем допросе отказался от дачи показаний, вообще является недопустимым. Подозреваемый вправе, но не обязан давать показания. Кроме того, как указывает Конституционный Суд РФ, должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование, обязано разъяснить подозреваемому его право отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления иных доказательств по поводу совершенного деяния (п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской республики о проверке конституционности п. 2 части четвертой ст. 46 и п. 3 части четвертой ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Также бессмысленно проведение очной ставки, если подозреваемый не желает принимать в ней участие: пользуясь конституционным правом, он может отказаться давать показания. В этом случае, как справедливо отмечает С. Желтобрюхов, очная ставка превращается в следственное действие, не предусмотренное УПК РФ, – допрос одного свидетеля (или потерпевшего) сразу несколькими лицами: следователем, подозреваемым и его защитником [2]. Поэтому представляется необходимым выяснение непосредственно перед очной ставкой желания подозреваемого или обвиняемого давать показания.

Также не следует проводить очную ставку, если в показаниях ее участников нет существенных противоречий, что неоднократно подчеркивалось Верховным Судом РФ (см., например, определения от 10.02.2005 № 58-о04-105, от 06.03.2006 № 19-о06-5, от 04.05.2006 № 32-о06-20).

Следующее следственное действие, подлежащее рассмотрению в настоящем исследовании, – предъявление для опознания. Его цель определяется учеными по-разному, мы соглашаемся с теми, кто определяет ее как установление тождества и различия опознаваемого объекта с тем, который запомнил опознающий.

В соответствии со ст. 193 УПК РФ участником предъявления для опознания может быть и подозреваемый. Полагаем (с теми же аргументами, что мы приводили применительно к очной ставке), что проводить предъявление для опознания с подозреваемым в качестве опознающего целесообразно только при его желании участвовать в указанном следственном действии.

Кроме того, целесообразно выяснить обстоятельства, способные повлиять на достоверность результатов опознания (особенности восприятия объекта, физическое или психическое состояние наблюдавшего и т.д.) [3, с. 38]. Об этих вопросах нет упоминания в УПК РФ, хотя регулирование их, на наш взгляд, необходимо. Большое значение имеет обоснованность отождествления: при указании на определенный объект из группы опознаваемых объектов подозреваемый должен объяснить, по каким особенностям он опознал объект. Это может существенно повлиять на доказательственное значение получаемых в результате предъявления для опознания показаний.

Кроме того, показания подозреваемого могут быть получены в ходе проверки показаний на месте. УПК РФ определяет цель проверки показаний на месте – установление новых обстоятельств. С. А. Шейфер говорит о неточности этой формулировки, поскольку такую цель преследуют все следственные действия [10, с. 129].

В науке предлагаются различные определения цели проверки показаний на месте, из которых мы хотели бы привести следующее: «сопоставление тех показаний лица, которые были им даны в ходе допроса, с действительной обстановкой того места, о котором идет речь в проверяемых показаниях» [1, с. 187].

Проверка показаний должна начинаться с предложения лицу, чьи показания проверяются, назвать место, где будет происходить следственное действие. Затем лицу предлагается воспроизвести свои показания, относящиеся к местности, после чего указываются конкретные детали местности, с которой связаны показания. Чтобы сама местность не натолкнула лицо на «правильные» показания, следует соблюдать описанный порядок: «начала рассказ, потом показ» [10, с. 135]. Это также подтверждает, что в ходе проверки показаний на месте подозреваемый дает показания.

В. А. Шевяков подчеркивает, что указания лица на конкретные предметы, документы, следы, демонстрация им определенных действий сопровождаются пояснениями лица, причем эти пояснения фиксируются в протоколе [9]. Кроме того, по окончании проверки лицу могут быть заданы вопросы. Таким образом, в ходе проверки показаний на месте участник, давший показания на допросе, не только воспроизводит ранее данные им показания, но и уточняет их, сообщает дополнительные сведения, т.е. дает новые показания.

Обязательным условием доказательственного значения новых показаний, получаемых в ходе проверки показаний на месте, является исключение осведомленности участника, чьи показания проверяются, об обстановке места события из других источников, кроме непосредственного наблюдения им самим.

Таким образом, показания подозреваемого могут быть получены в результате допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, что вытекает из целей указанных следственных действий и подтверждается практикой.

Литература

1. Быков, В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 300 с.
2. Желтобрюхов, С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие / С. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2008. – № 1. – С. 55–56.
3. Леви, А. А. Получение и проверка по-

казаний следователем: справочник / А. А. Леви, Г. И. Пичкалева, Н. А. Селиванов. – М.: Юридическая литература, 1987. – 112 с.

4. Новиков, С. А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Новиков. – СПб., 2003. – 222 с.

5. Победкин, А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Победкин. – М., 2005. – 181 с.

6. Порубов, Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н. И. Порубов. – Минск: Выш. школа, 1978. – 175 с.

7. Сидорова, Н. В. Правовое регулирование показаний свидетеля в российском уголовном процессе: история, современное состояние: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Сидорова. – Екатеринбург, 2004. – 22 с.

8. Соловьев, А. Б. Очная ставка / А. Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 160 с.

9. Шевяков, В. А. Обеспечение прав участников осмотра места происшествия и проверки показаний на месте / В. А. Шевяков // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В. М. Корнуков. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос. академия права», 2005. – С. 105–114.

10. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основание, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 230 с.

Терегулова Антонина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Южно-Уральский государственный университет (филиал), г. Златоуст. E-mail: antonina_ter@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29 мая 2014 г.

WAYS OF TAKING SUSPECT'S EVIDENCE

A. A. Teregulova

South Ural State University, branch in Zlatoust, Russian Federation

The article is devoted to a procedural order of taking suspect's evidence. The concept of evidence recorded in law assumes their taking only when carrying out interrogation, at the same time, the analysis of criminal procedure norms allows us to assume that evidence can be taken and as a result of other investigative actions. The possibility of taking suspect's evidence as a result of a confrontation, presentation for identification, verification of evidence is proved; the purposes of their carrying out are defined. Data received during specified investigation are important for a case and are considered to be evidence. Interrogation is the main way of taking suspect's evidence. The confrontation, presentation for identification, verification of indications can't be carried out without interrogation. The confrontation is carried out for the purpose of elimination of essential contradictions between evidence of earlier interrogated participants. The mentioned objective is reached by taking evidence in rotation from each of the participants. The presentation purpose for identification is identification or distinction of the identified object with that which is remembered by the identifier. It is impossible without taking evidence from identifier by means of which identifier reports, on what signs he identifies this object. Verification of evidence on the spot is also connected with taking evidence as it starts with the offer to the person, whose evidence is verified, to call a place where investigation is carried out, to reproduce evidence presented which relate to the environment.

Keywords: suspect, evidence, interrogation, confrontation, presentation for identification, verification of evidence on the spot.

References

1. Bykov V. M. *Aktual'nye problemy ugovornogo sudoproizvodstva* [Actual problems of the criminal justice] Kazan', 2008. 300 p.
2. Zheltobryukhov S. [Confrontation is not justified as an investigative action] *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 2008, № 1, pp. 55–56. (in Russ.)
3. Levi A. A., Pichkaleva G. I., Selivanov N. A. *Poluchenie i proverka pokazaniy sledovatelem: spravochnik* [Receiving and verifying the evidence to investigators: a guide]. Moscow, 1987, 112 p.
4. Novikov S. A. *Pokazaniya obvinyaemogo v sovremennom ugovornom protsesse Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Evidence of the accused in modern criminal proceedings of Russia. Author's abstract Diss. Kand. (Law)] St. Petersburg, 2003, 222 p.
5. Pobedkin A. V. *Teoriya i metodologiya ispol'zovaniya verbal'noy informatsii v ugovorno-protsessual'nom dokazyvanii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theory and methodology of use of verbal information in criminal procedure proving. Dissertation. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 2005, 181 p.
6. Porubov N. I. *Nauchnye osnovy doprosa na predvaritel'nom sledstvii* [Scientific bases of questioning at the preliminary investigation]. Minsk, 1978, 175 p.
7. Sidorova N. V. *Pravovoe regulirovanie pokazaniy svidetelya v rossiyskom ugovornom protsesse: istoriya, sovremennoe sostoyanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal regulation of the witness in the Russian criminal trial: history, current status. Author's abstract Diss. Kand. (Law)] Ekaterinburg, 2004, 22 p.
8. Solov'ev A. B. *Ochnaya stavka* [Confrontation]. Moscow, 2006, 160 c.
9. Shevyakov V. A. *Obespechenie prav uchastnikov osmotra mesta proisshestiya i proverki pokazaniy na meste. Aktual'nye voprosy obespecheniya prav lichnosti v ugovornom sudoproizvodstve: mezhvuz. sb. nauch. st.* [Ensuring the rights of participants in the crime scene examination and verification of testimony on site. Actual questions of maintenance of individual rights in criminal proceedings]. Saratov, 2005, pp. 105–114.

Antonina Aleksandrovna Teregulova – Candidate of Science (Law), Associate Professor of Civil and Criminal Law and Civil Procedure Department, South Ural State University, branch in Zlatoust, Russian Federation. E-mail: antonina_ter@mail.ru.

Received 29 May 2014.